

АБДУЛЛАЕВА Наргиз (Джаббарлы) Мардан кызы

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ И СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ (1993-2005)

Объект исследования данной статьи - художественная деталь, является одной из немаловажных проблем современного литературоведения. В мировом и азербайджанском литературоведении имеется большое количество научно-теоретических высказываний относительно художественной детали, проводится анализ детали, исследуются общие и отличительные особенности деталей и уточнений. Художественная деталь бывает двух видов: деталь-уточнение и деталь-символ. На основании анализа художественных материалов исследуются словесная деталь, портретная деталь, пейзажная деталь, психологическая деталь. В то же время, особое внимание уделяется возможности превращения художественной детали в символ. Выявляются авторы 1993-2005 годов, которые в произведениях все чаще выражали свои мысли и ощущения посредством деталей-символов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 13-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82:82.0

Филологические науки

Объект исследования данной статьи – художественная деталь, является одной из немаловажных проблем современного литературоведения. В мировом и азербайджанском литературоведении имеется большое количество научно-теоретических высказываний относительно художественной детали, проводится анализ детали, исследуются общие и отличительные особенности деталей и уточнений. Художественная деталь бывает двух видов: деталь-уточнение и деталь-символ. На основании анализа художественных материалов исследуются словесная деталь, портретная деталь, пейзажная деталь, психологическая деталь. В то же время, особое внимание уделяется возможности превращения художественной детали в символ. Выявляются авторы 1993-2005 годов, которые в произведениях все чаще выражали свои мысли и ощущения посредством деталей-символов.

Ключевые слова и фразы: современный стих; художественный деталь; портретная деталь; пейзажная деталь; психологическая деталь; деталь-уточнение; деталь-символ.

Абдуллаева Наргиз (Джаббарлы) Мардан кызы

*Институт литературы имени Низами НАН Азербайджана
cabbarlin75@rambler.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ И СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ (1993-2005)©

В системе употребления художественного текста особое место занимают поэтические детали. Однако в отличие от прозаических произведений, в азербайджанской поэзии роль и функции художественной детали до конца не изучены. И это, несмотря на то, что художественная деталь так же немаловажна, как и поэтические находки, художественно-выразительные средства, метафорическая система. В связи с тем, что поэзия связана с душевным состоянием человека, его переживаниями, чувствами, ощущениями и настроением, «умение выразить диалектику души требует искусства детали. Бывают моменты, когда подробного изложения недостаточно, и автор, в меру своего таланта, прибегает к помощи деталей...» [6, с. 252]. В «Основах литературоведения» говорится, что «художественная деталь является поэтическим средством, играющим исключительную роль в индивидуализации образов, создании портрета, раскрытии характеров героев» [20, с. 61-62]. По другим источникам «деталь является такой частью подробности, при помощи которой художественное изображение становится намного более полным...» [6, с. 57]. А. Б. Есин, уточняя особенности детали, отмечает, что «художественное отображение жизни создается посредством отдельно взятых художественных деталей» [9, с. 51]. Он делает упор на то, что под понятием о художественной детали могут приниматься небольшие изображения или уточнения в изложении, элементы пейзажа или портрета, отдельного предмета, действия, психологического обращения, поступка, и приходит к выводу, что «являясь частью целого, художественная деталь сама по себе уже небольшой образ, микрообраз» [Там же]. Р. Алиев в «Теории литературы», более упростив функции художественной детали, пишет: «В художественном произведении изображаются детали портрета (описательные характеристики, речь, мимика, жест), пейзажа, житейские мелочи быта, формируют сюжетные и психологические нюансы. Такие образы в литературоведении называются деталями» [1, с. 251].

Отметим, что художественная деталь – одно из имеющихся в обращении поэтических средств, при помощи которого создаются какие-либо пейзажи, образы, характеры, сюжетные линии, позволяющая читателю оживить тот или иной образ, характер, сцену, предмет, поступок, переживания. С первого взгляда художественная деталь может показаться несущественной. Однако ее наличие является одним из важных условий более полного выражения чувств и переживаний, законченности образа, точного изложения ситуации. Деталь направляет внимание читателя на те тонкости, которые имеют для автора огромное значение – на пейзаж, событие, оттенки, способные выступить в роли ключевых в различных ситуациях, на самые существенные черты человеческого характера, внешности, окружающей среды, психологического состояния. Иногда читатель, посредством художественной детали, получает столько информации, сколько мог бы получить, прочитав огромный отрывок текста. Деталь раскрывает читателю характер героя, его волнения, равнодушие, радость, чувства, пережитые им в определенный момент и т.д. Автор может донести свои мысли не в открытой форме, а посредством использованных им деталей. Одной из особенностей художественной детали является то, что уровень ее возможности создания совершенного, законченного образа, наряду с поэтом и писателем, иногда даже в большей степени, зависит от читателя. Конкретная деталь может предоставить читателю, в зависимости от его индивидуальных способностей, силы воображения и возможностей, абсолютно разные ощущения и представления. Источники исследования показывают, что в литературоведении существует спорное мнение о деталях. В основном отличия не в описании функций детали, а в их классификации. В принципе, в литературоведении существует ряд нерешенных вопросов, связанных с поэтической деталью. И проблемы, исследуемые в данной статье, связаны именно с решением этих вопросов.

1. Существуют ли различия между деталью и подробностью? В чем именно несоответствие заключений, к которым мы пришли в ходе исследования?
2. Классификация детали. По каким правилам должна проводиться эта классификация?
3. Является ли художественная деталь средством художественного изображения? Если это так, то почему художественная деталь не нашла своего места в числе средств художественного изображения?
4. Определение закономерности в переходном процессе детали и символа.

В начале затронем проблему определения различия между деталью и подробностью. В литературоведении по данному вопросу существует множество спорных выводов. Есть немало ученых, утверждающих, что деталь и подробность является одним и тем же [8, с. 304]. А некоторые, наоборот, доказывают абсолютное их различие. Е. Добин в своей книге «Сюжет и реальность. Искусство детали» пишет: «Деталь и подробность обычно употребляется в качестве синонимов. <...> Очевидна их схожесть. <...> Наряду с этим, <...> нельзя не заметить и различия. Как детали, так и подробности свойственна потенциальная способность к образно-смысловому расширению орбиты, к проникновению в суть художественного целого» [Там же]. Он так же уделяет особое внимание исследованию данной проблемы и обосновывает свои мысли о существовании различия, обращаясь к различным источникам, в особенности, к научным выводам различных авторов: «Различие – в способах достижения этой цели» [Там же]. Например, он обращается к творчеству Чехова, который в своих произведениях уделяет большое внимание деталям и подробностям. Ссылаясь на Чехова, который довольно часто употребляет термин «подробность» во множественном числе – «множество подробностей», «многочисленные подробности» – Добин приходит к такому выводу, что «вероятно, сущность различия именно в этом. Подробность воздействует во множестве. Деталь тяготеет к единичности. Она заменяет ряд подробностей» [Там же]. Затем, уточняя свою мысль, пишет: «деталь интенсивна (полезна, качественна), а подробность экстенсивна (возрастает не по качеству, а по количеству)» [Там же, с. 305]. Однако вызывает интерес, что, в конечном итоге, исследователь приходит к спорному выводу. Точнее, однозначный ответ на данный вопрос не дается: «категорического различия между деталью и подробностью не существует. Существуют переходные и промежуточные формы подробности» [Там же]. Ученый говорит о детали, как о средстве, «способном перейти на передний план» и «завладеть вниманием читателя и на некоторое время удержать его» [Там же]. Другой ученый – Ф. В. Путинн определяет различие между деталью и подробностью следующим образом: «Обычно бытовые подробности относят к художественной детали: подробности быта, пейзажа, портрета. А поэтические приемы, метафоры, стилистические фигуры не относят к художественной детали» [15, с. 267]. Как мы видим, подробность и детали здесь объединены. Однако одновременно затрагивается такая важная проблема, как взаимосвязь между средствами художественного изображения и художественной деталью. И это может быть причиной возникновения довольно интересного вопроса: «Деталь не относится к средствам художественного изображения, так как в таком случае и средства художественного изображения могут быть отнесены к детали» [Там же]. К. Велиев – ученый литературовед, один из ведущих исследователей художественной детали в поэтике прозы, подтверждает наличие различия между деталью и подробностью [6] (немаловажно обратить внимание на этимологию термина подробность: «слово происходит от арабского и означает – 1. обстоятельство, не имеющее особого отношения к основному сюжету; вопрос, имеющий второстепенное значение / наиболее тонкие моменты» [19, с. 289]).

Есть такие ученые, которые не делают различий между деталью и подробностью. Например, А. Б. Есин разделил их на деталь-подробность и деталь-символ [9, с. 161]. Необходимо отметить, что это разделение намного более точно выражает действительность. Таким образом, проведение резкого различия между деталью и подробностью себя не оправдывает. Границы и различия между ними настолько минимальны, что вполне уместно называть их одним термином – деталь. К тому же выводу можно прийти, опираясь на существующие между деталью и символом промежуточные особенности. Выясняется, что под термином «подробность» большинство ученых имеют в виду экстенсивные детали, не отличающиеся друг от друга и не являющиеся целостным образом. То есть, подробность – это не являющаяся символом экстенсивная деталь. Или же, наоборот, подробность – это экстенсивная деталь, которая может превратиться в символ. Следовательно, для того, чтобы предотвратить разделение, более уместно обозначать их одним термином. В то же время, необходимо обратить внимание на то, что практически всегда подробность выступает в роли одной из форм детали.

Таким образом, выводы, к которым мы пришли в ходе исследования, связаны с двумя разновидностями. Способность превращения в символ не присуща всем деталям. И именно эта особенность отличает символическую деталь от детали-подробности. Например, практически все использованные в произведении Ф. Садига «Последнее стихотворение» детали по уровню намного выше подробности, и именно из-за их способности становится символом, целостным образом, их и называют «деталью».

Я не погиб на войне
Чтобы меня накрыли знаменем.
Чтобы накрыли листком,
На котором застыла последняя строка.
Моя надежда словно раненная птица,
Со сломанными крыльями.
Замерзаю, укройте меня опавшей листвой [17, с. 6-7].

Поэтические детали, использованные в этом стихотворении, такие как «знамя», «лист, на котором застыла последняя строка», «земля», «опавшая листва» выступают в качестве психологических деталей и деталей пейзажа. Каждая из этих деталей имеет возможность стать символом, образом. Эти детали интенсивны. Слово «знамя» употребляется здесь в значении победы, удачи, «лист, на котором застыла последняя строка» – отрывок из книги судьбы, сборника, «опавшая листва» – частичка древа судьбы, а «земля» олицетворяет Родину.

Таким образом, можно сказать, что деталь (подробность) является в художественном произведении микробразом, выступает в качестве частицы целого, деталь-подробность – одна из разновидностей детали, в подробности не развиты способность преобразоваться в символ, образ, экстенсивность, и самовыражение. В детали-подробности привлекают внимание множественность, а в символической детали единичность, однако, это не мешает детали-подробности выступать в роли частицы целого, участвовать в качестве художественной детали в создании определенной ситуации, пейзажа, портрета, никак не уменьшая ее роли. По этой причине, проведение каких бы то ни было разграничений и различий между деталью и подробностью можно считать неактуальным.

Вторая проблема – классификация детали. Ряд ученых беспокоит тот факт, что классификация художественной детали остается одной из малоизученных проблем современного литературоведения. Например, В. Подольский пишет, что вопрос классификации художественной детали, составленной на основе произведений мировой литературы, давно уже ждет своего решения и это «очевидно из творческого опыта» [14, с. 168]. Также, вступая в полемику с Г. Поспеловым, автором немного отличающейся классификации детали, разделившим ее на тематические (детали, использованные в изображении жизни или передающие суть повествования), композиционные (детали, составляющие часть композиции), стилистические (детали стиля), В. Подольский не соглашается с его утверждением, что писатель должен дать определенное название каждой детали, найти подходящее выражение, определить речевые обороты, выстроить их для передачи собственной интонации [Там же, с. 163], считает его понимание «детали» ошибочным, что приводит к путанице в терминах литературоведения. Однако вместе с тем, исследователь не предлагает свою классификацию, а выводит на свет ряд вопросов, требующих своего решения. Это связано с ролью детали в художественном произведении и связью с господствующими литературными методами. Например, Подольский пытается доказать, что деталь в сентиментализме и деталь в романтизме относятся к разным категориям [Там же].

Так как речь зашла о классификации детали, необходимо уделить внимание делению А. Б. Есина, который делит художественную деталь на два вида – внешнюю и психологическую. И это деление содержит в себе большое количество всех перечисленных выше видов детали. К сожалению, автор не доводит до конца классификацию деталей, то есть не уточняется, какие именно детали относятся к этим двум группам [9, с. 163]. Однако данная классификация дает нам представление о том, что внешние детали рисуют внешнее, предметное бытие людей, их наружность и среду обитания и подразделяются на портретные, пейзажные и вещные. А психологические – изображают внутренний мир человека. Необходимо отметить, что портретные, пейзажные и вещные детали могут иногда выполнять функцию психологических деталей, выступить в роли психологической художественной детали. То есть, эти детали могут носить информацию о душевном, психологическом состоянии поэтического героя. «Внешняя деталь становится психологической, если передает, выражает те или иные душевные движения (в таком случае мы говорим о психологическом портрете) или включается в ход размышлений и переживаний героя» [Там же, с. 156]. То, какие детали будет использовать тот или иной автор, во многом зависит от его индивидуального стиля. И, по-видимому, причиной, по которой ученый не продолжил работу над данной классификацией, является именно то, что некоторые детали могут быть как внешними, так и психологическими.

В данном случае мы, в качестве внешней детали можем брать пейзажные, портретные и описательные детали, а в качестве психологической детали – характерологические детали, психологически-портретные детали, психологически-пейзажные детали и психологически-описательные детали. Условные названия этих психологических деталей можно считать приемлемым.

Символизация детали. В современной поэзии все чаще используются символизированные детали, ставшие уже самостоятельным образом. Список перечисленных нами такого рода образов будет довольно длинным: зеркало (А. Мирсеид, Р. Ровшан) [12; 16], виселица (Р. Бехруди) [4], крылья бабочки (Р. Ровшан) [16], крылатый человек, крылатая любовь, крылатое божество, просто крыло (В. Баятлы) [3], пень (М. Ильгар, Р. Ровшан) [10; 16], ангел, демон (Р. Бехруди) [4], стена, слово, земля (Р. Ровшан, Салам) [16; 18], черные деньги (Р. Ровшан) [16], птица (Р. Ровшан) [Там же], шапка (Д. Новруз) [13], свеча (Р. Ровшан) [16], ливень (Ф. Годжа) [7], палатка (Б. Вагабзаде) [5], крепость (Д. Новруз) [13], знамя (Ф. Садиг) [17], мост (Б. Вагабзаде, И. Ильясы) [5; 11], лист (Ф. Садиг) [17], перекресток (М. Араз, Б. Вагабзаде) [2; 5] и т.д.

На самом деле, каждая из этих деталей является частичей, одним из штрихов целостной картины, способом выражения душевного, психологического состояния поэта, его переживаний, всего, что является плодом воображения поэта. Просто талант автора и, естественно, индивидуальные способности читателя позволяют воспринимать эти детали как символы, художественные образы. Рамиз Ровшан, в творчестве которого использовано большое количество деталей-символов, таких как «листок», «ветвь жизни» и т.д., посредством этих деталей создает целостные образы, может выразить психологическое и эмоциональное состояние, сформировать полную картину ситуации:

Я сам пролетел словно птица,
А ветвью выбрал тебя
Я поверил тебе, мое слово,
Я поверил тебе и был обманут тобой [16, с. 205].

В этом стихотворении образ слово-дерево и птица-поэт выражены посредством художественной детали. Для того, чтобы помочь читателю понять чаяния поэта, его потребности и желания, в стихотворении использованы такого рода художественные детали:

Все больше седых волос,
Дрожит ветвь жизни.
Меняюсь и я, как меняется цвет листка
Превращаясь из зеленого в желтый.
А если утром одним придет ко мне смерть
И я уроню свое перо.
Положите меня как листок
Меж страниц [Там же, с. 252].

К таким же выводам мы приходим, анализируя данный отрывок, так как автор, для отображения целостного образа древа жизни, использовал такую деталь, как «ветвь жизни», «дрожит ветвь жизни», а в выражении «меняюсь как лист от зеленого к желтому» – такую деталь, как лист. При помощи этих деталей автор доводит до читателя мысль о скоротечности жизни, старости, увядании героя. В то же время выражение «меняться в цвете как лист, от зеленого к желтому» служит для изображения одной человеческой жизни. Для того чтобы еще больше усилить впечатление, поэт изображает момент приближения смерти, используя выражение «положите меня как листок меж страниц», он пытается донести до читателя, что засохший листок может продолжить свою жизнь только если он лежит между страниц. Одним словом, листок в данном контексте используется и как частичка древа жизни, и как символ того, что жизнь поэта может продолжаться только лишь среди книг.

В числе наиболее часто используемых в современной поэзии деталей-символов является «путь». Одной из интересных особенностей является то, что такие детали, как «путь», «стена», «мост» используются в стихотворении как средство выражения связи, существующей между двумя разными мирами, понятиями, полюсами, странами, мировоззрениями:

Или выбери широкий путь и иди по нему,
Или узкую тропинку.
Все пути все равно приводят
К концу нашей жизни.
Никто не остановится на этом пути,
Чтобы перевести дыхание,
Никто не ответит нам,
Никому не отзовемся мы.
В пути найдем мы смерть,
Разверзнув землю как гранат.
Мир, как черные деньги,
Отправит нас в свою казну [Там же, с. 212].

Изображение течения жизни человека, мысль о том, что все дороги ведут к концу жизни, выражены понятием «дорога жизни», посредством детали «дорога». Дорога, по которой мы идем, – в данном контексте и сама жизнь, и образ жизни – все, в конечном итоге, объединяется, так как все выбранные нами дороги ведут к концу жизни. В то же время такие детали, как «гранат», «черные деньги», «казна» олицетворяют образ жизни-судьбы, являются средством создания образа мира, смерти и являются символами, выступающими их частью.

Существует такого рода мнение, что в конкретных случаях художественная деталь может перевоплотиться в художественный символ. Одной из деталей, которые наиболее часто используются в нашей поэзии, является «мост». Эту деталь мы встречаем в произведениях многих поэтов:

На этой стороне ты, на той стороне я,
Не смог переплыть эту реку,
Жизнь моя прошла в крике,
Мост стоит слишком далеко от реки [5, с. 289].

С первого взгляда может показаться, в этой ситуации мост выступает символом разлуки, страны, разделенной на две части. Однако удачное использование детали определяет еще и тот факт, что она, являясь одной частью целого, должна суметь сыграть ключевую, знаковую роль в различных нюансах, темах. В этом тексте деталь-символ мост одновременно выражает связь между прошлым-настоящим, вчера-сегодня, а то, что он оказался слишком далеко от реки – метания поэта-героя между вчерашним историческим героизмом и горечью от сегодняшнего поражения, передает огромную разницу между Дуратом и Гыратом, символизирующими героизм, и ослом, который является позорным символом сегодняшнего дня.

Как отмечалось ранее, ряд деталей-символов неоднократно повторяется в творчестве различных поэтов. Например, в стихотворении Б. Вагабаде, которое мы поместили выше, мост является символом страны, разделенной на две части, указывает на разницу между вчерашним и сегодняшним днем, прошлым и настоящим. В другом примере эта деталь превращается в символ двух миров, указывает на связь между жизнью и смертью:

...Год состоит из дней и месяцев
У каждого своя доля
В этой жизни только одна река,
Все проходят по одному мосту [11, с. 6].

Весь смысл этого стихотворения носит в себе последняя строка, деталь-символ «мост» выступает здесь в совершенно ином амплуа, чем в предыдущих образцах, и, вне зависимости от себя, напоминает выражение «тонкий как волос мост», пришедшее из религии. Аналогичной по смыслу деталью является «лестница». Интересно, что данная деталь – «лестница» – так же как и «мост», выступает в роли посредника, связывающего разные, противоположные стороны. В стихотворении, которое мы приведем ниже, эта деталь, с одной стороны, символизирует повышение – звание, должность, высшие слои общества – если ведет ввысь, с другой стороны обозначает приближение к Богу, а так же вознесение на небеса, смерть. Поэт, используя одну только деталь «лестницу», символизирующую дорогу, ведущую к смерти, выстраивает стихотворение, пользуясь многогранностью, многофункциональностью этой детали. Таким образом, если с одной стороны, он добивается различных смысловых оттенков, с другой стороны, объединяя Божественную истину и неизбежность смерти, он сопоставляет им повышение, развитие.

Куда ведет эта лестница
Может от земли до неба?
Кто-то поднимается с песней,
А кто-то ругаясь.
Кто-то давит на нас,
А кто-то тянет за ногу,
Кто поднимется выше
Тот и будет нами управлять.
Все карабкаются, карабкаются
Друг на друга взбираются,
Даже Господь при виде нас теряется,
«Почему они все поднимаются?»
Взбираются и стар, и млад
И никто не скажет: «Стойте!»
Все равно конец этой лестницы
Окажется на том свете [16, с. 30]...

Поэт посредством деталей «кто-то ругаясь», «кто-то с песней» пытается объяснить, что люди не понимают настоящего назначения лестницы, по которой поднимаются: «Даже Господь при виде нас теряется: почему они все поднимаются?». Однако очень правдиво выражено то, что не нашлось того, кто, увидев людей, которые отталкивая друг друга поднимаются вверх – и стар, и млад, крикнул бы «Остановитесь!», не объяснил бы, что лестница, ведущая вверх, выполняет функцию дороги, ведущей к смерти.

Одним из поэтов, который достаточно точно выражает настроения в обществе, современные азербайджанские реалии, состояние борьбы между безнадежностью и надеждой, которое появилось после карабахской войны, является Джабир Новруз. В его творчестве присутствует ряд символизированных, превратившихся в художественный образ деталей. Среди них особое внимание привлекает и чаще всего употребляется такая деталь, как птица. Естественно, деталь птица довольно часто встречается в стихотворении, однако, в поэзии 1993-х – 2005-х годов деталь-символ птица чаще использовалась в качестве посредника, связующего образа, средством воплощения воображения, его частью. В особенности, поэты, которые мечтали, но не могли увидеть захваченные врагом родные Карабахские земли, посредством этой детали передавали свои чаяния, надежды и желанья, мечтали о сегодняшнем дне родного края, воскрешали в воображении картины, таким образом пытаясь донести до всех свои мысли. В такого рода стихотворениях проводится параллель между птицей и весточкой, которую она должна донести, птица, которая летит в эти края, олицетворяется с «крылатой весточкой»:

Эй, птицеловы, выберите одну из лучших птиц,
Может она полетит к нашей Шушинской крепости...
Пускай держит в клюве письмо,
И донесет наше горе дочери Хана,
Опустится на площадь Чыдыр
Посмотрит, стоит ли наш родник Исы?
Пролетит по небу Карабаха
Посетит его вместо нас...
...Земля наша изранена, как и наши сердца,
Внешне живые, гнием изнутри [13, с. 276]...

Творчество Джабир Новруза этого периода изобилует национализированными деталями-символами. Такими деталями-символами, которые передают национальный колорит, смысл, важность, например, шапка, лепесток,

крепость, шатер – выражающие целостный характер, целостную ситуацию, условия, фрагменты, производящие впечатление. В данном ниже стихотворении использованы популярные детали-символы шапка, лепесток.

Напал на нас внезапно враг,
Сжег, испепелил родные земли,
Увидел женщин в мужских шапках
А мужчин с лепестками на голове [Там же, с. 8].

Поэт, который в своем творчестве призывает граждан встать на защиту родины, нередко говорит и о предательстве, часто прибегает к самокритике и самобичеванию, сопоставляет детали-символы шапка-лепесток, обращаясь к образам, которые являются олицетворением чести. Первая деталь – шапка на женщине, показывает, сколько в женщинах героизма, мужества, чести, а вторая – лепесток на голове мужчины – символ бесчестия и трусости, поясняет сложившуюся обстановку, ситуацию, в которую попала страна. Поэт хочет сказать, что если «на голове мужчины, который должен защищать страну, лепестки цветов, о какой войне, борьбе и победе может идти речь».

Укрывшись в холодном шатре
Обняла колени мать.
Забыла о сыне, погибшем герое,
Оплакивает Родину мать [Там же, с. 50].

В данном отрывке использована одна из наиболее употребляемых деталей-символов – шатер. Если, с одной стороны, «холодный шатер» символизирует положение беженцев, потерю родных земель, всю ту несправедливость, с которой сталкивается народ, в тоже время это символ нищеты, трудностей, мучений, горестей, которыми полна человеческая жизнь, одна из деталей, фрагментов жизни матери, «забывшей о погибшем сыне-герое, оплакивающей Родину». Посредством этой детали, не прибегая к помощи дополнительных штрихов, оттенков, специального набора слов, поэт создает информационный фон, связанный с жизнью и бытом «обнявшей колени матери погибшего героя».

«Есть такие детали, штрихи, которые дополняют характер, образ, психологию человека, а так же описание, вносят в него оттенки национального колорита. Другими словами, даже в самой детали мы видим элементы национального мышления, мировоззрения. В литературе удачно использованная деталь играет ту же роль, которую играют узоры и орнаменты в творчестве художников, ковроткачестве» [20, с. 63]. В современной поэзии такие детали как папах, лепесток, меч можно охарактеризовать как национальные детали.

Одной из деталей-символов, которые неоднократно повторяются в творчестве многих поэтов, является деталь-образ «зеркало». Эта деталь встречается нам в творчестве и Рамиза Ровшана, и Адила Мирсеиди.

Не страдаем общей болью,
Нет дела до наших умов,
Ртами-носами
Отвлекающее нас зеркало.
Косимся на него,
Не промолвит ни слова,
За бесценок
Продающее нас самих себе, зеркало.
Видело ты много пугающих лиц,
Но снова скучаешь без нас
Может ты родило нас,
Зеркало-мать? Зеркало-отец?
Не оставило у нас сил
Места, где можно укрыться
Не оставило нераскрытых тайн
Зеркало, захватившее мир [16, с. 262]!

Зеркало, прежде всего, перевоплощается в образ, символ собеседника, друга, врага, союзника, отца, матери, родных и чужих, друзей поэта, и только потом выступает в роли средства, посредством которого описывают какую-либо среду, предмет этой среды. Зеркало, являющееся частичкой истины, с легкостью, «за бесценок» продающее человека самому себе, «отвлекающее нас нашими же ртами-носами», может быть врагом, если обманывает нас нашей внешностью, и другом, если показывает нам правду. Деталь-символ раскрывает нам истину – куда бы мы не сбежали, где бы ни спрятались, невозможно спрятаться от себя, от зеркала и от собственного отражения в нем.

Проанализировав сказанное, мы приходим к выводу, что 1993-е – 2005-е гг. были самыми плодотворными с точки зрения использования деталей-символов в современной азербайджанской поэзии.

Список литературы

1. **Алиев Рагим.** Теория литературы. Б.: Переводчик, 2008. 360 с.
2. **Араз Мамед.** Беседа на перекрестке. Б.: Изд-во Азербайджан, 1997. 152 с.
3. **Байатлы Вагиф Онер.** Самый смешной мертвец. Б.: АРЦ, 1998. 318 с.

4. Бехруди Рустам. Сатана красивее мелейке. Б.: 1997. 136 с.
5. Вагабзаде Бахтияр. Избранные произведения. Б.: Лидер, 2004. 321 с.
6. Велиев Камиль. Художественная деталь и подробность // Магия слова. Б.: Язычы (Писатель), 1986. 262 с.
7. Годжа Фикрет. Обыкновенные истины. Б.: Азернешр, 2000. 220 с.
8. Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали // Советский писатель. Л.: Ленинградское отделение, 1981. 432 с.
9. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2000. 167 с.
10. Ильгар Мамед. Мы рождаемся для смерти. Б., 2000. 112 с.
11. Ильясы Ибрагим. Все проходят по одному мосту. Б.: Агрыдаг, 1998. 126 с.
12. Мирсейид Адиль. Человек мелодия. Б.: Вектор, 2003. 148 с.
13. Новруз Джабир. Береги себя, мой народ. Б.: Ширваннешр, 1996. 352 с.
14. Подольский В. О детали – детальнее // Советская Украина. 1995. Кн. 1. С. 161-168.
15. Путнин Ф. В. Деталь художественная // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М., 1978. Т. II. 969 с.
16. Ровшан Рамиз. Крылья бабочки // Дыхание – книга книг. Б.: Закон, 2006. 750 с.
17. Садиг Фикрет. Долгожданная жизнь. Б.: Ширваннешр, 2001. 270 с.
18. Салам. Мои слова не для тебя. Б.: Сабах, 1996. 122 с.
19. Толковый словарь Азербайджанского языка / составители: А. Оруджов, Б. Абдуллаев, Н. Рагимзаде. Б.: Просвещение, 1978. 298 с.
20. Юсифоглу Рафик. Основы литературоведения. Б.: Сабах, 2001. 236 с.

ARTISTIC DETAIL AND SYMBOLS IN THE MODERN AZERBAIJANIAN POETRY (1993-2005)

Abdullaeva Nargiz (Dzhabbarly) Mardan kyzy

*Institute of Literature named after Nizami of the Azerbaijan National Academy of Sciences
cabbarlin75@rambler.ru*

The object of the research of this article – artistic detail – is one of the important problems of the modern literary criticism. In the world and Azerbaijanian literary criticism there is a great number of theoretical propositions concerning an artistic detail. They analyze a detail, investigate the common and distinctive features of details and clarifications. There are two types of an artistic detail: detail-clarification and detail-symbol. On the basis of the analysis of literary materials the paper investigates a verbal detail, a portrait detail, a landscape detail, a psychological detail. At the same time the special attention is paid to the possibility for transforming an artistic detail into a symbol. The researcher identifies the authors of the period of 1993-2005 who frequently expressed their thoughts and feelings by means of details-symbols.

Key words and phrases: modern verse; artistic detail; portrait detail; landscape detail; psychological detail; detail-clarification; detail-symbol.

УДК 821.352.3

Филологические науки

В статье рассматриваются две взаимосвязанные проблемы творческой индивидуальности и национального своеобразия на материале лирики известного кабардинского поэта Алима Кешокова в контексте северокавказского литературного процесса. Автор ссылается и на труды советских и российских теоретиков и историков литературы, касавшихся поставленных в данной статье проблем.

Ключевые слова и фразы: национальный характер; лирика; резюме; образ; самобытность; творческая индивидуальность; поэзия; аспект; специфика; национальное своеобразие.

Баков Хангери Ильясович, д. филол. н., профессор
Сектор кабардино-черкесской литературы
Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
kbigi@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЛИРИКИ АЛИМА КЕШОКОВА[©]

Проблема национального своеобразия, национальной самобытности редко становится предметом внимания литературоведческой науки, как и проблема творческой индивидуальности. Между тем эти проблемы диалектически взаимосвязаны. Как правило, тот, кто обладает ярким индивидуальным видением мира вещей, плодотворно использует в своих произведениях художественный потенциал и менталитет родного народа. Вот как писал о последнем известный грузинский художник слова О. Чиладзе: «Противоборство судьбе и сохранение самобытности навсегда останется главнейшей и благороднейшей потребностью для любого народа, пока будет существовать человечество, поскольку своей самобытностью и неповторимостью тот или иной народ не только не противопоставляет себя остальному человечеству, а также по мере возможности обогащает его, добавляет в общую «ежедневную» картину именно ту краску, производить которую природа научила лишь его и без которой общая картина утратит полноценность» [7].